Т.А. Круглова
(кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)*

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ СОСТАВЛЕНИЯ «ЗАПИСКИ О НЕПОРЯДКАХ В МАЛОРОССИИ»: В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ИЛИ ЕКАТЕРИНЫ II?

Хорошо известный специалистам источник — «Записка о непорядках в Малороссии» — не имеет прямой даты составления. Косвенные же его датировки, предложенные в историографии, укладываются в диапазоне от середины 1750-х гг., т.е. времени правления императрицы Елизаветы Петровны, до первых лет царствования Екатерины II. По мнению автора данной статьи, датировка годами царствования Елизаветы Петровны, а точнее, второй половиной 1750-х гг., является наиболее близкой к реальной дате появления документа.

Ключевые слова: «Записка о непорядках в Малороссии», историографический анализ, методы датирования, императрица Елизавета Петровна, императрица Екатерина II, Г.Н. Теплов, реформа 1764 г. на Левобережной Украине.

A well-known source *Note on the Disorders in Malorossiya* lacks a definite date of compilation. There is some indirect dating in historiography, ranging from mid-1750s, that is, the reign of Empress Elizabeth, to the first years of Catherine II. The author suggests that the late 1750s — reign of Empress Elizabeth — is the most veritable date of compilation.

Keywords: Note on the Disorders in Malorossiya, historiographic analysis, methods of dating, Empress Elizabeth, Empress Catherine II, G.N. Teplov, reform of 1764 in Left-Bank Ukraine.

* * *

В «Записке о непорядках в Малороссии»[1], автором которой принято считать государственного деятеля 60—70-х гг. XVIII в. Григория Николаевича Теплова (1711 или 1712—1779), раскрыты две главные темы: история Левобережной Украины до воссоедине-

* *Круглова Татьяна Александровна*, тел.: 939-35-97; *e-mail*: istochmsu@list.ru

[1] Это название не авторское и оно не точно и не полно передает содержание источника, но отражает историю его введения в научный оборот. Сочинение состоит из преамбулы и двух обширных частей, причем сначала была опубликована его вторая часть. Именно она долгое время считалась полным, завершенным текстом. В XIX в. ее длинное название «О непорядках, которые происходят ныне от злоупотребления прав и обыкновений, грамотами подтвержденных Малороссии» историки заменили кратким — «Записка о непорядках в Малороссии». Когда позднее выяснилось, что источник содержит еще одну часть («Краткое известие о начале Малороссии, и почему она принадлежит к Великой России»), краткое название сохранилось и за его полным текстом. Далее в статье источник будет называться «Запиской».

ния с Российским государством в середине XVII в. и современное автору «Записки» положение дел в регионе. Содержание источника, впервые опубликованного полтора столетия назад, сразу привлекло к себе внимание историков. Уже в последние десятилетия XIX в. обращение к этому сочинению было настолько обычным, что «Записка» воспринималась как «известная» и даже «знаменитая»[2]. Однако ее «известность» обеспечивалась тогда и обеспечивается сегодня отнюдь не результатами комплексного источниковедческого исследования, а частыми упоминаниями и обширным цитированием. Без преувеличения можно констатировать, что вплоть до настоящего времени «Записка» остается terra incognita как исторический источник, и вопросы, от ответов на которые зависит дальнейшее корректное использование документа в конкретно-исторических трудах, ждут тщательной разработки.

Первоочередного рассмотрения заслуживает вопрос о времени появления «Записки», поскольку дата ее возникновения неизвестна, а предложенные историками косвенные датировки столь различны, что каждая из них требует критического осмысления. Эти датировки укладываются в диапазоне от 1755 г., т.е. времени правления императрицы Елизаветы Петровны, до первых лет царствования Екатерины II. В этом широком интервале иногда называются более конкретные даты: около 1755 г., после 1757 г., около 1760 г., лето 1763 г., 1764 г. Из них в новейшей исторической литературе распространены две последние.

Сама историографическая ситуация в отношении датировки «Записки», безусловно, нуждается в изучении. В статье мы попробуем определить основные вехи в формировании представлений историков о времени создания «Записки», выявить подходы к решению этой хронологической проблемы и оценить аргументы, приводимые в пользу той или иной точки зрения. Конечная наша цель — установить, наличествует ли среди косвенных дат такая, которая наиболее близка к истинной дате составления источника. Ответ на данный вопрос находится, на первый взгляд, на поверхности: таковой должна быть дата, которой доверяют современные исследователи, ибо в ходе познавательной деятельности нескольких поколений историков именно она должна стать итогом корректировки первоначальных, еще «неточных» дат. Однако, как нам удалось установить, подобное представление ошибочно. Исследование также показало, что аргументация в пользу тех или иных датировок является слабым местом во всех трудах, где говорится о «Записке»

[2] Такие определения дали «Записке» в 1887 г. А.П. Барсуков (см.: *Барсуков А.* К биографии Теплова // Киевская старина. 1887. № 1. С. 169), а также В.П. Горленко (см.: *Г[орленко] В.* Справка о Г.Н. Теплове // Там же. № 2. С. 375, 376).

как историческом источнике. Ее датировку историки обычно рассматривали мимоходом, не утруждая себя поиском серьезных доказательств и ознакомлением с ними читателей. Такое отношение к проблеме датирования, и шире — проблеме происхождения «Записки», было следствием недооценки возможностей источниковедческого анализа. Для того чтобы выбрать «правильную» дату, главными критериями которой нами взяты надежность ее исходных оснований и соответствие последних фактическому материалу, пришлось восстанавливать эти основания по деталям, упомянутым в трудах предшественников. Проведенное исследование, как мы надеемся, актуализирует источниковедческое изучение «Записки», а с учетом современных научных знаний и подходов истинная ее датировка в будущем получит прочное обоснование.

Прежде чем обратиться к анализу датировок «Записки» необходимо кратко охарактеризовать ее тексты, используемые в науке. До 1857 г., когда «Записка» впервые появилась в печатном виде, она распространялась в рукописных списках. Сегодня источник известен по трем публикациям, каждая из которых воспроизводит разные его списки, отличающиеся друг от друга объемом и степенью разработанности текста. В ходе текстологического анализа нами предварительно были выделены две редакции источника, условно названные краткой и пространной[3]. Краткая редакция сохранилась в единственном списке — *Воронцовском*. Он содержит первоначальный (относительно других известных сегодня текстов) вариант[4]. К пространной редакции, в основе которой лежит переработанный текст краткой, мы относим *список Кулиша*[5] и *список Василенка*[6].

---

[3] В научной литературе отсутствует понятие «редакция “Записки”». Тексты трех вариантов принято оценивать как почти тождественные, с минимальным количеством малозначительных несходств. Такую характеристику спискам дает, например, Зенон Е. Когут. О соотношении текстов двух списков, отнесенных нами к разным редакциям, он высказался так: *Воронцовский список* «отличается только несколькими второстепенными предложениями от версии, опубликованной Н. Василенко в приложении к его статье...», т.е. от *списка Василенка* (*Kohut Z.E.* Russian Centralism and Ukrainian Autonomy: Imperial Absorption of the Hetmanate, 1760s—1830s. Cambridge (Mass.), 1988. P. 96. Fn. 91).

[4] Записка о Малой России // Архив князя Воронцова. Т. 25. М., 1882. С. 350—381.

[5] Записка члена Малороссийской коллегии Григория Николаевича Теплова, составленная в царствование императрицы Елисаветы Петровны: «О непорядках, которые происходят от злоупотребления прав и обыкновений, грамотами подтвержденных Малороссии» // Записки о Южной Руси / Издал П. Кулиш. СПб., 1857. Т. 2. С. 169—196. Сравнительно недавно появилось репринтное издание, объединившее два ранее самостоятельнх тома: Записки о Южной Руси в двух томах / Сост. и изд. П. Кулиша. Киев, 1994. С. 169—196.

[6] См.: *Василенко М.* Г.Н. Теплов і його «Записка о непорядках в Малороссии» // Записки Українського товариства в Києві. Київ, 1911. Вип. 9. С. 29—54.

Первые шаги историков в определении даты составления «Записки» были направлены на поиск ее адресата, имя которого в тексте ни разу не называется. Вместе с тем из списков понятно, что «Записка» создавалась для российской императрицы. Так, в первоначальном варианте (*Воронцовский список*) автор последовательно использовал титул «Ея Императорское Величество». В переработанном тексте (*списки Кулиша* и *Василенка*) титул заменен на обращение «Ваше Императорское Величество». Имя императрицы и, следовательно, годы ее царствования могли бы служить исходной информацией для дальнейших поисков более точной даты. Но выводы о характере изменений императорского титула можно было сделать лишь тогда, когда достоянием науки стали все три списка «Записки». Между тем каждый из них вводился в научный оборот с большими временными промежутками — в 1850-е, 1880-е и, наконец, 1910-е гг.

Первым в 1857 г. был издан рукописный список, до настоящего времени, по-видимому, не дошедший; его опубликовал общественный деятель, писатель и историк П.А. Кулиш. В списке читается обращение «Ваше Императорское Величество», предназначенное, по мнению публикатора, императрице Елизавете Петровне. Именно ее П.А. Кулиш уверенно назвал адресатом в кратком «Предисловии издателя»: «Теплов (автор «Записки». — *Т.К.*)... любил Малороссию: иначе — он не старался бы выставить перед государыней Елисаветой Петровной злоупотреблений малороссийских старшин и вообще панов, от которых страдало большинство населения края»[7].

Какие факты были привлечены для установления имени императрицы, П.А. Кулиш не разъяснил. Вероятнее всего первостепенную роль здесь играло содержание самой «Записки», в которой упомянуто несколько современных для ее автора событий. Некоторые из этих событий в тексте слабо улавливались, и из-за недостаточной разработанности во второй половине XIX в. событийной истории Левобережной Украины П.А. Кулишу (как, впрочем, впоследствии и другим историкам) было затруднительно использовать их в качестве хронологических «зацепок». В то время для исходных хронологических изысканий доступной и надежной казалась информация источника о количестве гетманских ревизий: «Хотя же при нынешнем гетмане не больше, как три раза делана ревизия: одна в 1751, когда еще он в Малороссию не приехал, а другая и третья в 1753 и 1756 году по всей Малороссии...»[8]. П.А. Кулиш мог бы прокомментировать данное утверждение автора «Записки» следующим образом. «Нынешний гетман» — это К.Г. Разумовский. Он получил

[7] Записка члена Малороссийской коллегии Григория Николаевича Теплова... С. 171.

[8] Там же. С. 178.

гетманский чин в 1750 г. и сохранял его до 1764 г.[9], следовательно, Разумовский управлял Левобережной Украиной и при Елизавете Петровне, и при Петре III, и при Екатерине II. Вопрос о датировке окончательно решали сообщение о том, что при гетмане было только три ревизии, и приведенная дата последней из них. Соответственно публикатор отнес документ к царствованию Елизаветы Петровны, назвав ее адресатом «Записки». И хотя в «Предисловии издателя» никаких иных хронологических указаний нет, П.А. Кулиш, бесспорно, датировал «Записку» временем после 1756 г.

Добавим, что гетман К.Г. Разумовский провел еще одну, четвертую, ревизию. Она началась уже при императрице Екатерине II, в 1763 г., и завершилась в следующем году. Однако автор «Записки» ее не упомянул, и это умолчание делает убедительным вывод о появлении документа в годы правления Елизаветы Петровны.

Другой «подсказкой» для П.А. Кулиша при датировании источника могла послужить хронологическая ремарка в заглавии — «Записка члена Малороссийской коллегии Григория Николаевича Теплова, *составленная в царствование императрицы Елисаветы Петровны*: “О непорядках, которые происходят от злоупотребления прав и обыкновений, грамотами подтвержденных Малороссии”» (ремарка выделена мной. — *Т.К.*). Заглавие вынесено в публикации П.А. Кулиша на титульный лист перед «Предисловием издателя», поэтому далее оно будет называться титульным. В рукописном *списке Кулиша* имелось еще одно заглавие, частично дублирующее первое: «О непорядках, которые происходят ныне от злоупотребления прав и обыкновений, грамотами подтвержденных Малороссии». Оно помещено после «Предисловия издателя» и непосредственно перед текстом второй части источника. Последнее заглавие имеется и в остальных списках, поэтому можно говорить о его принадлежности перу автора. Указания титульного заголовка на автора «Записки» и время ее составления являются, таким образом, избыточными. Исходя из этого, встает вопрос о происхождении титульного заголовка вообще и его избыточной информации — в частности.

П.А. Кулиш не привел сведений о происхождении титульного заглавия, как, впрочем, и сведений об истории публикуемого списка и его местонахождении, не дал описания источника. Иначе говоря, никаких элементов археографического описания «Записки» в публикации нет. Проведенный нами анализ титульного заголовка показывает, что в нем соединены два разновременных текстовых

[9] В феврале 1764 г. Екатерина II удовлетворила прошение гетмана об отставке, о которой публично было объявлено только 10 ноября (см.: *Круглова Т.А.* Об отставке последнего малороссийского гетмана К.Г. Разумовского (1764 г.): новое прочтение источников // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2010. № 1. С. 3—25).

пласта. Начальная часть заголовка с именем автора и ремаркой о времени написания текста не могла принадлежать перу Г.Н. Теплова. О позднем происхождении этого фрагмента свидетельствует несоответствие фактов, приведенных в нем, исторической реальности. С одной стороны, ни одна из двух существовавших в разное время Малороссийских коллегий не функционировала в годы правления Елизаветы Петровны[10], а с другой — Г.Н. Теплов никогда не был членом этого центрального органа управления Левобережной Украиной. Подобные ошибки мог допустить человек, уже не знавший реалий, современных документу. Кроме того, сомнительно, чтобы автор обозначил время написания «Записки» так расплывчато, как это сделано в первой части заголовка («...составленная в царствование императрицы Елисаветы Петровны...»). Он как любой автор датировал бы собственный текст точнее.

О времени возникновения позднейших наслоений в титульном заголовке пока невозможно сказать что-либо определенное. Ясно одно: они не принадлежали П.А. Кулишу. И не только потому, что публикатор, возможно, хорошо зная биографию Г.Н. Теплова и историю органов управления Левобережной Украиной, не допустил бы ошибок. Но в первую очередь потому, что позднейшие сведения об авторе и датировке имеются и в названии сочинения в *списке Василенка*. Вместе с тем сведения об авторе и времени написания «Записки» соединены с оригинальным авторским заглавием ее второй части только в *списке Кулиша*. Уникальность заголовка порождена, как нам представляется, задачей, которую решал копиист, — он должен был репродуцировать только вторую часть источника, опустив преамбулу и первую часть. Сначала копиист воспроизвел позднейшие замечания об авторе и времени написания сочинения и следом — оригинальное заглавие второй части источника. Так из разновременных слоев было сконструировано заглавие, вынесенное в публикации П.А. Кулиша как титульное.

Поскольку в *списке Кулиша* титульный заголовок с его позднейшей хронологической ремаркой оформлялся постепенно под пером одного или нескольких переписчиков, постольку вмешательство П.А. Кулиша в него при подготовке источника к публикации может быть исключено. А это означает, что, датируя источник, П.А. Кулиш принял во внимание не только содержание «Записки», но и хронологическое замечание в ее титульном заголовке, которое, скорее всего, также восходило к содержанию источника. Другими словами, и копиисты, репродуцировавшие в разное время

[10] Первая Малороссийская коллегия действовала с 1722 по 1727 г.; вторая — с 1764 по 1786 г. (см.: *Мезенцев Е.В.* Малороссийская коллегия // Государственность России (конец XV в. — февраль 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 3 (Л—П). М., 2001. С. 32—33).

списки сочинения, и первый публикатор одного из этих списков искали дату сходным путем, обращаясь к содержанию источника. В конечном счете их метод привел к тому, что «Записка» была введена в историческую науку как документ времени правления Елизаветы Петровны.

В первой половине XIX в. подобную датировку поддерживал контекст, не связанный с содержанием источника и хорошо известный тогдашним знатокам истории Левобережной Украины. Этим внеисточниковым контекстом служила биография Г.Н. Теплова, которого во времена П.А. Кулиша безоговорочно признавали автором «Записки». Поэтому для первого публикатора «Записки» и многих его современников датировка документа второй половиной 1750-х гг. гармонично согласовывалась с общеизвестными в то время фактами биографии Г.Н. Теплова. Так, один из биографов Г.Н. Теплова отмечал: «Одиннадцать лет принимал он большое участие в делах малороссийских»[11]. Действительно, в течение многих лет Г.Н. Теплов жил на Левобережной Украине, куда был направлен Елизаветой Петровной по просьбе К.Г. Разумовского. После избрания гетманом в 1750 г., он попросил императрицу назначить «для правления домашних его гетманских дел... Теплова». Просьба была удовлетворена. Именным указом от 1 марта 1751 г. императрица повелела Г.Н. Теплову «быть при гетмане в Малороссии всегда в таком звании, в каком гетман за благо усмотрит по его чину, и получать свое удовольствие от него, гетмана»[12]. Осенью 1761 г. Г.Н. Теплов покинул Левобережную Украину[13], куда в качестве управителя гетманских дел больше не возвратился. В столице он оказался в центре событий, связанных с дворцовым переворотом 1762 г., и здесь же сделал очередной шаг в карьере, став статс-секретарем императрицы Екатерины II. Таким образом, вывод о составлении «Записки» Г.Н. Тепловым во время службы на Левобережной Украине выглядел для исследователей третьей четверти XIX в. логичным и обоснованным.

---

[11] *Бантыш-Каменский Д.* Теплов Григорий Николаевич // Словарь достопамятных людей Русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных, великих иерархов православной церкви, отличных литераторов и ученых, известных по их участию в событиях отечественной истории, составленный Дмитр[ием] Бантыш-Каменским и изданный Александром Ширяевым: В пяти частях. Часть пятая. М., 1836. С. 135.

[12] Цит. по: *Барсуков А.* Указ. соч. С. 172. В 1755 г. «удовольствие» Г.Н. Теплова составляло 1200 рублей, выплачиваемых из скарба войскового (РГАДА. Ф. 248. Кн. 2976. Л. 208 об.).

[13] В исторической литературе иногда встречается точная дата отъезда — 23 октября 1761 г. (см.: *Черкаський І.* Чи впливав Г.Н. Теплов на гетьмана Розумовського в його управлінні Україною? // Ювілейний збірник на пошану академика Михайла Сергієвича Грушевського з нагоди шістьдесятої річниці життя та сорокових роковин наукової діяльности. Т. 1. Київ, 1928. С. 260).

Первая публикация «Записки» вызвала живой интерес историков. В том же году, когда публикация увидела свет, в периодике появились отклики на нее Н.И. Костомарова[14], Н.А. Ригельмана[15], М.А. Максимовича[16]. Не со всеми оценками, данными источнику П.А. Кулишом, рецензенты были согласны, но они не сомневались в составлении «Записки» в годы царствования Елизаветы Петровны: на многих страницах рецензий встречаются соответствующие замечания.

В дальнейшем историки стали использовать датировку, предложенную П.А. Кулишом и поддержанную рецензентами, в своих трудах. Например, в монографии, посвященной истории крестьянства на Левобережной Украине, А.М. Лазаревский предварил длинную цитату из «Записки» словами: «Вот что писал, около 1760 г., известный Теплов, хорошо знакомый с Малороссией...»[17].

Появление «Записки» при императрице Елизавете Петровне было очевидным и для А.А. Васильчикова — автора монографии «Семейство Разумовских», увидевшей свет в 1869 г.[18] О согласии историка с этой датировкой свидетельствовали его рассуждения о происхождении «Записки» на фоне некоторых событий, совершавшихся при петербургском дворе в 1750-е гг. С их помощью А.А. Васильчиков расширил информационное поле, которое ему понадобилось, правда, не для решения хронологической задачи, а для определения внешних мотивов, которыми руководствовался Г.Н. Теплов, создавая «Записку». До появления монографии поступок Г.Н. Теплова объяснялся лишь его личными качествами и интересами.

К моменту издания «Семейства Разумовских» в исторической литературе уже сложился устойчивый образ Г.Н. Теплова как умного, но неприятного человека: лживого, неблагодарного, лицемерного, коварного, способного на предательство и т.д. Дань этой отрицательной характеристике отдал и А.А. Васильчиков, обвинив Г.Н. Теп-

---

[14] См.: *Костомаров Н.* [Рец.:] Записки о Южной Руси. Издал П. Кулиш. Т. 2. 1857 // Отечественные записки: учено-литературный журнал, издаваемый Андреем Краевским. СПб., 1857. Т. 114. № 9. Отд. II. С. 1—26.

[15] См.: *Р[игельма]н Н.* [Рец.:] Записки о Южной Руси. Издание П. Кулиша // Русская беседа. М., 1857. № 8. Отд. «Критика». С. 1—21.

[16] См.: *Максимович М.А.* О Г.Н. Теплове и его записке «О непорядках в Малороссии»: Письмо к П.А. Кулешу // Русская беседа. 1857. № 8. С. 61—78. Через два десятилетия статья была переиздана: Максимович М.А. О Г.Н. Теплове и его записке «О непорядках в Малороссии»: Письмо к П.А. Кулешу // Максимович М.А. Собр. соч. Киев, 1876. Т. 1. С. 545—564. Далее ссылки даются на последнее издание.

[17] *Лазаревский Ал.* Малороссийские посполитые крестьяне (1648—1783): Историко-юридический очерк по архивным источникам. Чернигов, 1866. С. 112 (оттиск «Из первой книги Записок Черниговского губернского статистического комитета, изданной в 1866 году»).

[18] См.: *Васильчиков А.* Семейство Разумовских. I. Графы Алексей и Кирила Григорьевичи // Осмнадцатый век: Исторический сборник, издаваемый Петром Бартеневым. Книга вторая. М., 1869. С. 377—630.

лова в доносительстве, ибо он не показал гетману «Записку» с критикой положения дел на Левобережной Украине, отчего документ «отзывается скорее доносом, чем стремлением ко благу Малороссии»[19]. В то же время в «Семействе Разумовских» личностные свойства «доносчика» не являются единственным объяснением происхождения «доноса». А.А. Васильчиков видел причину сочинения «Записки» не столько в них, сколько в некоторых внешних обстоятельствах, которые вынудили Теплова замыслить и совершить неблаговидный поступок.

О мотивации этого поступка историк рассуждал на фоне отношений Разумовских и Шуваловых. Как известно, в самом конце 1740-х гг. новый фаворит императрицы И.И. Шувалов отодвинул в тень прежнего — А.Г. Разумовского — и оказывал влияние на Елизавету Петровну до конца ее жизни[20]. А.А. Васильчиков предположил, что именно ослабление позиций старшего брата гетмана заставило Г.Н. Теплова написать «Записку». Размышления управителя гетманских дел и его действия в связи со сложившейся при петербургском дворе ситуацией описаны исследователем следующим образом: «Григорий Николаевич, породнившийся третьим браком своим на Матрене Герасимовне Стрешенцевой, сестре [жены] генерального обозного Кочубея, с гетманом (родство М.Г. Тепловой с гетманом А.А. Васильчиков предположил на основании косвенных данных. — *Т.К.*), стал думать о том, что может произойти, ежели бы, паче чаяния, старший Разумовский (Алексей Григорьевич. — *Т.К.*) был удален от двора. Он (Г.Н. Теплов. — *Т.К.*), ежели не ошибаемся, уже исподоволь готовился к переходу в противный лагерь, или, по крайней мере, заранее так обставлял свои дела, чтобы от какой-либо внезапной перемены не пострадать... Этим объясняется записка Теплова “О непорядках в Малороссии”, где он старается выставить перед императрицей Елизаветой Петровной аномалию тогдашнего состояния Украины и вред, который от этого претерпевала казна»[21].

Таким образом, «Записка» появилась, согласно А.А. Васильчикову, в царствование Елизаветы Петровны, в 1750-е гг. Вместе с тем из его реконструкции нельзя понять, в какой именно момент автор «Записки» осознал опасность лично для себя. В высшей степени опасным и для Разумовских, и для Теплова историк мог посчитать арест 27 февраля 1758 г. канцлера А.П. Бестужева-Рюмина. Это

---

[19] Там же. С. 510.

[20] О положении Шуваловых при дворе см., например: *Костомаров Н.* Императрица Елисавета Петровна // Костомаров Н. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. 2, вып. 7. СПб., 1888. С. 256—257; *Анисимов Е.В.* И.И. Шувалов — деятель российского Просвещения // Вопросы истории. 1985. № 7. С. 94—104; *Он же.* Елизавета Петровна. М., 1999. С. 189—230.

[21] *Васильчиков А.А.* Указ. соч. С. 509—510.

был кульминационный момент в придворной борьбе за влияние на императрицу. Арест, «лишение всех чинов и достоинств» и последовавшая ссылка А.П. Бестужева-Рюмина означали победу Шуваловых над главой их противников, к которым обычно причислялись и Разумовские. Если принять наше предположение о падении канцлера как событии, вызвавшем крайнюю личную обеспокоенность Г.Н. Теплова, то петербургский событийный фон не только объясняет мотивы появления источника, но и как будто подтверждает общепринятую в третьей четверти XIX в. датировку «Записки» на основе фактов, не связанных напрямую с ее содержанием.

В монографии, таким образом, впервые были обозначены некоторые внешние обстоятельства создания источника. Определив их, А.А. Васильчиков усложнил и удлинил цепочку причинно-следственных связей событий, обусловивших появление «Записки»: усиление роли Шуваловых при дворе → размышления Г.Н. Теплова о возможном окончательном падении Разумовских → опасения Г.Н. Теплова относительно своего будущего в связи с этим → сочинение Г.Н. Тепловым «доноса» для обеспечения личной безопасности. Однако зависимость этих событий между собой была лишь догадкой ученого, поскольку факты, которые соединили бы звенья намеченной цепочки, в «Семействе Разумовских» не приведены, не были они обнаружены и впоследствии.

У современников и историков последующих поколений версия А.А. Васильчикова не вызвала интереса. Но ее непопулярность кроется не столько в умозрительности предложенной реконструкции, сколько в том, что вскоре после выхода в свет монографии «Семейство Разумовских» была выдвинута новая гипотеза о происхождении источника. Она кардинально и надолго изменила представление об обстановке, в которой родилась «Записка», о мотивации Г.Н. Теплова при ее написании, о социальной функции источника и его датировке.

Новую гипотезу предложил С.М. Соловьев. В 26-м томе «Истории России с древнейших времен до наших дней» (далее — «История»), увидевшем свет в 1876 г., он категорично заявил об ошибочности первоначальной датировки: «Записка эта напечатана во II томе “Записок о Южной Руси”, но без основания отнесена здесь ко времени императрицы Елисаветы»[22]. Сам историк отнес документ ко времени правления императрицы Екатерины II и датировал его 1764 годом. С.М. Соловьев напрямую связал написание документа с событиями на Левобережной Украине, где в конце 1763 г. развернулась кампания за наследственное гетманство. Известие о кампании, по мнению историка, «должно было если не породить, то утвердить

[22] *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. XIII. Т. 26. М., 1965. С. 587. Сноска 33.

в уме Екатерины мысль о необходимости уничтожения гетманства... Для точнейшего уяснения дела естественно было ей обратиться к человеку, который хорошо знал Малороссию, и, вероятно, не раз в разговорах упоминал о тамошнем безнарядье, то был Теплов. Теперь Теплов должен был составить записку об этом безнарядье, которая дошла до нас»[23].

Приведенные рассуждения помогают сократить временнóй интервал, в пределах которого появился текст. По С.М. Соловьеву, известие о кампании за наследственное гетманство достигло петербургского двора 27 декабря 1763 г., и, значит, после этой даты императрица начала размышлять о возможной ликвидации института гетманства. Впервые же об упразднении гетманства как государственной задаче было заявлено в секретной инструкции, собственноручно написанной императрицей для нового генерал-прокурора Сената А.А. Вяземского. Инструкция не датирована, но, скорее всего, она была подготовлена до 3 февраля 1764 г., когда Вяземский официально вступил в должность. В свете рассуждений С.М. Соловьева, документ, необходимый для принятия императрицей окончательного решения о судьбе гетманства, должен был существовать уже к концу января — началу февраля 1764 г.

С.М. Соловьев включил «Записку» в канву совершенно иных исторических событий, нежели А.А. Васильчиков. В соответствии со своими государственническими взглядами он перевел рассмотрение вопроса о цели написания источника из плоскости интересов частного лица в плоскость интересов государственных. Он повысил значимость документа, поскольку инициатором его создания назвал императрицу Екатерину II. Теперь «Записка» приобрела статус официального документа. Официальный характер «Записки» был предопределен также целью, поставленной при ее создании и инициатором и автором. Документ должен был обеспечить разработку политического курса в отношении действующего гетмана и института гетманства в целом. Что касается Г.Н. Теплова, то в данной ситуации он выступил лишь исполнителем государственного заказа, поступившего от императрицы.

Первым из историков связав происхождение «Записки» с реформаторскими намерениями Екатерины II в начальный период ее правления, С.М. Соловьев между тем не обосновал свою датировку. Возможно, он полагал, что прочным ее основанием является идейная общность двух документов — «Записки» и секретной инструкции генерал-прокурору А.А. Вяземскому, точнее, тех положений в ней, которые касались Левобережной Украины. Оба документа содержали, как, скорее всего, считал историк, идею ликвидировать

[23] Там же. С. 340.

институт гетманства. Если первый документ своим подробным описанием «непорядков» на Левобережной Украине убедил императрицу в необходимости упразднить гетманство, то во втором документе ее убежденность была переведена в четко сформулированную государственную задачу на перспективу. Поставленную задачу удалось решить сравнительно быстро, и уже в ноябре 1764 г. было публично объявлено об отставке гетмана и упразднении института гетманства. Отсюда можно сделать вывод о том, что, согласно С.М. Соловьеву, антигетманский настрой «Записки» подготовил падение К.Г. Разумовского. В дальнейшем сторонники гипотезы именно так и оценивали роль этого документа в политике Екатерины II в отношении Левобережной Украины. Однако идейное влияние «Записки» на секретную инструкцию призрачно, ибо при внимательном изучении «Записки» обнаружить в ней антигетманские высказывания и настроения невозможно (об этом см. ниже).

Особенностью подхода С.М. Соловьева к датированию «Записки» явилось игнорирование тех хронологических фактов, которые можно было бы извлечь из самого источника. Об отказе принимать во внимание подобные данные историк провозгласил открыто, заявив об ошибочности датировки П.А. Кулиша, которая, как было показано выше, выведена из некоторых хронологических сведений *списка Кулиша*. Тем самым С.М. Соловьев, на наш взгляд, лишил себя объективных ориентиров в датировании источника и возможности проверки своих рассуждений.

Между тем ряд содержательных особенностей «Записки» дает основание усомниться в ее возникновении в начале 1764 г. Как уже отмечалось выше, в ней содержатся факты, не выводящие ее датировку за пределы царствования Елизаветы Петровны. К ним добавим еще один. Он устанавливается в ходе анализа изложения в «Записке» проблемы так называемых вольных переходов малороссийских крестьян, или посполитых, от одного хозяина к другому. Автор источника осуждал переходы, поскольку они, по его мнению, разоряли экономику Левобережной Украины. Негативные последствия «вольных» переходов для старшинских и крестьянских хозяйств он подробно изложил в самостоятельном разделе «Записки». Однако ни прямо, ни косвенно автор не упомянул гетманского универсала 22 апреля 1760 г., которым должны были регулироваться крестьянские переходы на Левобережной Украине [24].

Г.Н. Теплов, безусловно, знал о существовании универсала. Это доказывается хотя бы тем, что в 1760 г., когда универсал был объявлен, он еще управлял «домашними гетманскими делами». Через несколько лет, в ноябре 1763 г., универсал был использован им

[24] См. публикацию: *Лазаревский А.* Универсал гетмана Разумовского об ограничении права выхода крестьян // Киевская старина. 1885. № 7. С. 477—482.

в документах, которые должны были обеспечить проведение в Малой России общеимперской ревизии. Документы предназначались для их секретного обсуждения в собрании Сената. Г.Н. Теплов, еще не будучи сенатором, участвовал в этом обсуждении по распоряжению Екатерины II. Она направила в Сенат своего статс-секретаря, «дабы по его сведомству о малороссийских делах, в сомнительном мог он изъяснение дать»[25]. На первом сенатском заседании было постановлено подготовить справку о «вольных» переходах посполитых. Для нее требовались выписки из ряда документов, в том числе «из прав малороссийских и состоявшейся о том (о «вольных» переходах. — *Т.К.*) в 1743 г. государыни императрицы Елисаветы Петровны конфирмации, також и в 1760 от малороссийского гетмана какой ордер (т.е. универсал 22 апреля 1760 г. — *Т.К.*) дан был»[26]. В доклад, утвержденный сенаторами 4 декабря 1763 г., были включены необходимые выписки, в том числе и из гетманского универсала.

Все сказанное дает основание поставить вопрос: почему в «Записке», такой же официальной по назначению, как и сенатские документы, подготовленной спустя всего три месяца после них, в январе 1764 г., тем же автором по аналогичной теме и предназначенной тому же адресату, ничего не сказано об универсале 22 апреля 1760 г.? На него допустимы два ответа, каждый из которых разрушает гипотезу С.М. Соловьева. Первый связан с пересмотром датировки, предложенной историком. «Записка» не содержала ни прямых, ни косвенных упоминаний о гетманском универсале потому, что была написана еще до его появления, т.е. до апреля 1760 г. Второй ответ отрицает авторство Теплова. Так, если оставить датировку началом 1764 г., то придется сделать вывод о том, что «Записку» сочинил человек, не знавший о существовании универсала. Как видим, датировка «Записки» январем 1764 г. порождает ряд противоречий, выход из которых состоит в пересмотре или даты источника, или его авторства, или, возможно, того и другого одновременно.

В последней четверти XIX — начале XX в. к версии С.М. Соловьева о происхождении «Записки» исследователи относились по-разному: кто-то отвергал ее, кто-то признавал, кто-то на ее основе создавал новые схемы. Однако в исследованиях приверженцев С.М. Соловьева и его оппонентов была общая черта: они не констатировали наличие в историографии двух датировок источника. Это было связано, по-видимому, с тем, что ученые осознавали противоречия, возникшие вокруг «Записки», но не могли предложить пути их разрешения. Поэтому сложилась парадоксальная си-

[25] Сенатский архив. Т. 12. СПб., 1907. С. 241—242.
[26] Там же. С. 241.

туация, когда датировки «Записки», из которых одна, а возможно и обе являлись ошибочными, существовали как равноправные, и каждый историк, не аргументируя свой выбор, использовал ту дату, которая ему представлялась более убедительной.

Так, А.А. Васильчиков в расширенном варианте монографии «Семейство Разумовских», вышедшем в 1880 г., повторил свою прежнюю точку зрения на происхождение источника, не упомянув о версии С.М. Соловьева[27]. И это при том, что А.А. Васильчиков проявлял профессиональный интерес к его творчеству — тематически и хронологически научные работы обоих историков пересекались. Нет сомнений в том, что он был знаком с содержанием 26-го тома «Истории», где излагался новый взгляд на происхождение «Записки», но своего отношения к нему не высказал.

В.П. Горленко, автор нескольких небольших заметок о Г.Н. Теплове, появившихся в конце XIX в., продемонстрировал поддержку кулишовской датировки, и сделал это своеобразно. Не указав даты «Записки», он ввел в текст своей статьи парафраз отрывка из «Семейства Разумовских» А.А. Васильчикова (без имени автора) и упомянул имя другого приверженца этой датировки — М.А. Максимовича. Имея в виду отклик последнего на публикацию «Записки», В.П. Горленко отметил, что рецензент «превосходно» разобрал источник[28]. В то же время известно, что В.П. Горленко был знаком и с «Историей» С.М. Соловьева. На нее он ссылался, говоря в тех же заметках о Г.Н. Теплове о реакции Екатерины II на намерение ввести на Левобережной Украине наследственное гетманство.

Более внимательными к новой версии происхождения источника оказались исследователи, занимавшиеся историей царствования Екатерины II. Но и для некоторых из них эта версия, похоже, не была до конца убедительной. В итоге появился вариант описания «Записки», в котором совмещались, с одной стороны, датировка источника 1750-ми гг., с другой — соловьевская оценка роли «Записки» в обосновании административной реформы на Левобережной Украине в 1764 г. Такое переплетение гипотез находим у В.А. Бильбасова. Он весьма неопределенно говорил о времени создания «Записки» и вполне определенно — о ее влиянии на отмену гетманства: «Когда Разумовский стал гетманом, Теплов управлял Малороссиею и составил записку “О непорядках, которые происходят от злоупотребления прав и обыкновений, грамотами подтвержденных Малороссии”, вследствие которой Разумовский лишился гетманства»[29]. Это суждение можно прокомментировать

---

[27] См.: *Васильчиков А.А.* Семейство Разумовских. Т. 1. СПб., 1880. С. 191.

[28] См.: *Г[орленко] В.* Справка о Г.Н. Теплове. С. 376—377; см. также: *Горленко В.* Коварник // Горленко В.П. Украинские были. Описания и заметки. Киев, 1899. С. 39—40.

[29] *Бильбасов В.А.* История Екатерины Второй. Т. 2. [Берлин, 1890]. С. 209, сн. 2.

следующим образом: документ возник в тот период, когда Г.Н. Теплов «управлял» Левобережной Украиной[30]. Но ею «управлять» он мог только находясь при гетмане, т.е. в годы царствования Елизаветы Петровны. Утверждение же о зависимости отставки К.Г. Разумовского от содержания «Записки» — это отголосок гипотезы С.М. Соловьева.

В последней четверти XIX — начале XX в. появились также работы, авторы которых следовали исключительно соловьевской трактовке происхождения «Записки» и соответственно ее датировке[31].

К началу XX в. гипотеза о составлении «Записки» в годы царствования Екатерины II упрочила свое положение и впоследствии стала, можно сказать, единственной в историографии[32]. Ее популярность у исследователей XX—XXI вв. объясняется, на наш взгляд, двумя главными моментами. Во-первых, несомненным научным авторитетом С.М. Соловьева и доверием ученых к фактам, изложенным в его «Истории». Во-вторых, предложенной в 1911 г. историком права Н.П. Василенко аргументацией возникновения «Записки» при Екатерине II.

Н.П. Василенко рассмотрел вопрос о времени появления «Записки» в связи с подготовленной им публикацией второго списка пространной редакции (*списка Василенка*). Сравнение историком обоих списков этой редакции выявило, к примеру, различие их состава: в *списке Кулиша* отсутствовали преамбула и первая, т.е. историческая, часть записки — «Краткое известие о начале Малороссии, и почему она принадлежит к Великой России». О сходстве списков говорило, в частности, наличие в каждом их них похожих самоназваний. В *списке Василенка* оно таково: «Секретнейшие примечания нынешнего состояния Малороссии. Сочинение Теплова, члена Малороссийской коллегии. Писано в царствование императ-

---

[30] Утверждение об «управлении» Г.Н. Тепловым Малой Россией вместо гетмана стало общим местом уже в историографии середины XIX в. В 1920-е гг. была сделана попытка пересмотреть оценку ситуации (см.: *Черкаський І.* Указ. соч. С. 253—267).

[31] См.: *Иконников В.С.* Время Екатерины Второй: Специальный курс, составленный по лекциям профессора В.С. Иконникова, читанным в университете св. Владимира и на высших женских курсах в Киеве: В 4 вып. Вып. 2. Киев, 1881. С. 294; *Брикнер А.Г.* История Екатерины Второй. СПб., 1885. Ч. 4. С. 624—626; *Любавский М.К.* История царствования Екатерины II: Курс, читанный в Императорском Московском университете весной 1911 года. 2-е изд. СПб., 2001. С. 67; Теплов Григорий Николаевич // Русский биографический словарь. Т. 20. Суворов—Ткачев. СПб., 1912. С. 474—475; *Грушевский М.* Очерк истории украинского народа. СПб., 1904. С. 309—310; *Он же.* Иллюстрированная история украинского народа. СПб., 1913. С. 276—277; *Ефименко А.Я.* История украинского народа. Киев, 1990. С. 333.

[32] Датировка «Записки» временем Елизаветы Петровны встречается в новейших исторических трудах нечасто. См., например: *Геллер М.Я.* История Российской империи: В 3 т. Т. 2. М., 1997. С. 125 (подготовлена «для Елизаветы»); *Кочеткова Н.Д.* Теплов Григорий Николаевич // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 3. Р—Я. СПб., 2010. С. 231 (датировка «около 1755 [г.]»).

рицы Елизаветы между 1752 и 54-м годами». В самоназвании, с одной стороны, повторены имя автора и обобщенная датировка, читаемые и в титульном заголовке *списка Кулиша*, а с другой — имеется уточнение датировки, отсутствующее в титульном заголовке ранее опубликованного списка.

По предположению Н.П. Василенко, заголовок его списка был добавлен в конце XVIII или начале XIX в. В этом элементе текста ученый обнаружил две ошибки, которые дали ему основание заявить, что заглавие написано, по-видимому, «наобум»[33]. Первая ошибка заключается в том, что Теплов назван членом Малороссийской коллегии. Вторая ошибка касается датировки текста: «Список, который находится у меня и печатается ниже, говорит, что “Записка” составлена между 1752 и 1754 годами. Но эти даты неправильны. В тексте приводится число казаков, взятое из ревизии 1757 года. Отсюда видно, что “Записка” составлена не ранее 1757 года»[34].

Соглашаясь с Н.П. Василенко в том, что документ составлен не ранее 1757 г., мы, однако, не считаем, что даты 1752 и 1754 гг. появились в заголовке его списка случайно, «наобум». Они были извлечены из *списка Воронцовского*, который по каким-то причинам остался неизвестным историку, хотя этот вариант источника был опубликован еще в 1882 г.[35] Как отмечено выше, *список Воронцовский* представляет собой краткую начальную редакцию текста. Его самоназвание — «Записка о Малой России» — отличается от заглавий списков пространной редакции лапидарностью и тем, что не содержит хронологических указаний. В тексте этого списка имеются также стилистические и смысловые несходства с текстом пространной редакции. Одно из важных расхождений обнаруживается в информации о количестве ревизий, проведенных в годы правления К.Г. Разумовского на Левобережной Украине. Так, в *Воронцовском списке* упомянуты не три (как в пространной редакции), а две ревизии: «Хотя же при нынешнем гетмане не больше, как два раза делана ревизия: (одна в 1751-м году, когда еще он в Малую Россию не приехал, а другая в 1753 году...»)[36].

---

[33] «Очевидно, заголовок зроблено навмання» (см.: *Василенко М.* Г.Н. Теплов і його «Записка о непорядках в Малороссии». С. 22).

[34] Там же. Н.П. Василенко не прав, утверждая, что «в тексте приводится число казаков, взятое из ревизии 1757 года». В источнике никаких цифровых результатов этой ревизии нет.

[35] Н.П. Василенко ошибался, заявляя еще в 1901 г. о том, что «первая часть, где развивается общий взгляд Теплова на Малороссию, еще нигде не напечатана» (см.: *Василенко Н.* Предисловие // Материалы для истории экономического, юридического и общественного быта Старой Малороссии. Вып. 2. С. VII. Сн. 2). В 1911 г. в предисловии к публикации своего списка он подчеркнул, что впервые издает ту часть источника, которую пропустил П.А. Кулиш (см.: *Василенко М.* Г.Н. Теплов і його «Записка о непорядках в Малороссии». С. 24). На самом деле историческая часть наличествует в публикации *Воронцовского списка*.

[36] Записка о Малой России. С. 360.

Именно даты этих ревизий повлияли на содержание хронологического уточнения в заголовке *списка Василенка*. Они были внесены на самом раннем этапе существования источника в рукописном виде, когда краткий и пространный варианты «Записки» (в оригиналах или копиях) сохранялись в архиве учреждения или в частном собрании как единый комплект документов. При описании комплекта составитель заголовка сначала детально ознакомился с кратким текстом, где упоминались две ревизии. Далее, осознавая родство текстов, но, скорее всего, не вникая в их разночтения, в заголовок пространного варианта он вставил даты, извлеченные из краткого текста, прибавив к каждой из них один год и образовав таким образом временнóй задел для написания текста. При позднейшем, уже раздельном, бытовании текстов знание о существовании двух вариантов «Записки» было утрачено. Об этом говорит отсутствие в заголовке *списка Кулиша,* относящегося также к пространной редакции, уточнения в виде дат — 1752 и 1754 гг. *Список Кулиша* снимался со списка, в котором обе даты в заголовке, возможно, еще сохранялись, но, возможно, уже были потеряны. Очевидно одно: на каком-то последующем этапе самостоятельного существования текста пространной редакции даты были изъяты из заголовка как противоречащие сообщению самого источника о том, что последняя из трех ревизий была проведена в 1756 г. Но в *списке Василенка* противоречие между поздним хронологическим уточнением в заголовке и содержанием документа сохранилось.

Хотя Н.П. Василенко не привел развернутой аргументации тезиса о появлении «Записки» в годы правления Екатерины II, логика его рассуждений ясна. Доказательством от противного историк развивал две посылки, которые, подчеркнем, не учитывали каких-либо прямых хронологических сведений источника. Первая из посылок связана со служебной карьерой Г.Н. Теплова. Посылка сводилась к тому, что «Записка» была составлена тогда, когда ее автор стал влиятельным человеком при петербургском дворе и независимым от гетмана, т.е. после отъезда из Левобережной Украины осенью 1761 г. «Допустить, что “Записка” была написана Тепловым во времена Елисаветы Петровны по его собственной инициативе, нельзя. Теплов был тогда еще незначительным человеком. Его судьба вполне зависела от гетмана. Едва ли он отважился бы, минуя гетмана, вернуться в Петербург с особой “Запиской” о непорядках в Малороссии. Иначе обстояло дело в начале царствования Екатерины. Благодаря роли, которую Теплов сыграл в дни вступления Екатерины II на трон, он достиг самостоятельного, влиятельного положения, став статс-секретарем Екатерины. Считаться с мнением гетмана не требовалось»[37], — подводил Н.П. Василенко читателей к своему заключению.

[37] *Василенко М.* Г.Н. Теплов і його «Записка о непорядках в Малороссии». С. 23.

Вторая посылка была связана с оценкой авторской концепции «Записки». По мнению историка, сочинение было антигетманским, поэтому оно могло быть востребовано лишь в определенной политической ситуации. Бегло сравнив содержание политики Елизаветы Петровны и Екатерины II в отношении Левобережной Украины, Н.П. Василенко пришел к отрицанию надобности в таком документе в годы правления предшественницы Екатерины II. «Во времена Елизаветы Петровны, — рассуждал Н.П. Василенко, — не поднимался вопрос об упразднении гетманства и особого строя Украины; не было речи о таких реформах, которые основательно изменили бы весь украинский политический строй. Не было потребности тогда в записке, подобной "Записке" Теплова, если допустить, что инициатива ее написания шла сверху, от правительства»[38]. Далее исследователь заявил: «Иначе обстояло дело в начале царствования Екатерины. <...> Императрица высказывалась за централизованную политику и враждебно относилась к самостоятельным правам и привилегиям отдельных областей»[39]. Как раз в это время потребовался документ, который оправдывал бы курс на ликвидацию автономии Левобережной Украины, и окончательный вывод о назначении документа и его характере Н.П. Василенко сформулировал так: «Его (Г.Н. Теплова. — *Т.К.*) "Записка" была обоснованием официального взгляда на политику в отношении Украины»[40].

Совершенно очевидно, что своими рассуждениями Н.П. Василенко подтверждал точку зрения С.М. Соловьева на происхождение «Записки». Обозначив событийный контекст, в который она должна быть включена, Н.П. Василенко принял таким образом и конкретную датировку С.М. Соловьева — начало 1764 г.

Очередная публикация источника не осталась незамеченной. В 1913 г. появилась краткая библиографическая заметка, извещавшая о новой публикации «Записки»[41]. Автор заметки историк М. Кордуба указал на 1757 г. как время составления источника, вступив, таким образом, в противоречие с рассуждениями Н.П. Василенко и не дав при этом каких-либо пояснений. На наш взгляд, эта дата — результат авторского и редакционного недосмотра при окончательном оформлении заметки. Вместо 1757 г. (заметим, что это первоначальная в историографии дата источника, которую, возможно, признавал М. Кордуба) следовало указать по крайней мере 1764 г.[42]

---

[38] Там же.

[39] Там же. С. 24.

[40] Там же. С. 25.

[41] *М[ирон] К[ордуба].* [Рец.] 1757. G.N. Teplov und seine "Notiz über Mißstände in Kleinrußland" // Zeitschrift für Osteuropäische Geschichte. Bd. IV. H. 1. Berlin, 1913—1914. S. 124—125.

[42] М. Кордуба был обязан указать такую же датировку «Записки», какую ей давал Н.П. Василенко. Об этом требовании свидетельствует структура библиографических заметок, помещавшихся в журнале в те годы. В разделе «Zeitschriftenschau»

Аргументация Н.П. Василенко была высоко оценена в историографии второй половины XX в. «Н. Василенко... убедительно доказал, что записка была составлена во времена Екатерины»[43], — отметил, к примеру, З.Е. Когут. Сам исследователь, согласившись с этой предложенной еще С.М. Соловьевым датировкой, попытался ее конкретизировать и доказать, что «Записка» была написана Г.Н. Тепловым в течение лета 1763 г., между концом июня и началом сентября.

В стремлении З.Е. Когута уточнить датировку «Записки» лежит его догадка о причине появления именного указа 10 сентября 1763 г., данного Сенату. Этот указ вводил на Левобережной Украине специальные следственные комиссии вместо судебных процессов по искам, затрагивавшим выморочное движимое и недвижимое имущество и казенные земли. Заметим, что правильное наименование документа — грамота императрицы Екатерины II малороссийскому гетману К.Г. Разумовскому, получившая при публикации неточное название[44]. З.Е. Когут полагает, что непосредственной причиной написания грамоты стало намерение Екатерины II приостановить расхищение государственных земель на Левобережной Украине, о масштабах которого она узнала из «Записки». Историк заявил: «Влияние тепловского меморандума на политику правительства впервые проявилось в указе от 10 сентября 1763 г. Реагируя на указанный Тепловым массовый захват украинцами государственных земель, встревоженная Екатерина сурово запретила передачу оставшихся в частную собственность»[45]. Так была аргументирована З.Е. Когутом нижняя граница периода, в который могла быть составлена «Записка». Событием, обозначившим верхний предел периода, был избран отъезд гетмана Разумовского на родину в конце июня 1763 г. Уточняя terminus post quem, исследователь указал: «Вскоре после отъезда Разумовского в Гетманщину в июне 1763 г.

в начале каждой заметки указывались или отдельные годы, или большие хронологические периоды, которые охватывал обозреваемый материал. В аннотации М. Кордубы первым элементом приведена дата «1757» (сн. 41). Значит, это год создания источника, о публикации которого сообщал библиограф, но в действительности Н.П. Василенко обосновывал иную датировку.

[43] *Kohut Z.E.* Op. cit. P. 95. Fn. 88. Ранее, до издания этой монографии в 1988 г., З.Е. Когут писал о датировке источника в диссертации «The Abolition of Ukrainian Autonomy (1763—1786): A Case Study in the Integration of a Non-Russian Area into the Empire», которую защитил в Пенсильванском университете в 1975 г. (краткую аннотацию диссертации см.: *Wynar B.S.* Ukraine: A Bibliographie guide to English—Language Publications. Englewood (Colo), 1990. P. 178. N 484).

[44] Полное собрание законов Российской империи (собр. I). СПб., 1830. Т. 16. № 11915 (именной указ 10 сентября 1763 г., данный Сенату, «О решении следственным порядком дел по претензиям на имения выморочные и по заключенным статьям с гетманом Хмельницким, долженствующие быть казенными»). Далее в тексте и сносках — ПСЗ.

[45] *Kohut Z.E.* Op. cit. P. 97—98.

Теплов предал своего прежнего благодетеля и написал знаменитый меморандум “Записка о непорядках в Малороссии”»[46]. В другом месте З.Е. Когут более четко повторил хронологические рамки своей датировки: «Императрица, несомненно, знала о ней (“Записке”. — *Т.К.*) в сентябре 1763 г. Так как гетман со времени переворота (имеется в виду восшествие Екатерины II на трон. — *Т.К.*) постоянно находился при дворе, критика положения дел в Гетманщине перед его отъездом привела бы к большим разногласиям. Вероятнее всего, Теплов подал свой меморандум после отъезда гетмана»[47].

Однако зависимость содержания грамоты 10 сентября 1763 г. от содержания «Записки» вызывает серьезные сомнения. Дело в том, что грамота входит в комплекс законодательных и делопроизводственных материалов, посвященных одному вопросу, — новой процедуре рассмотрения исков на выморочное недвижимое и движимое имущество. Комплекс включает в себя сенатский доклад, утвержденный 25 августа 1763 г., а также документы, возникшие на основе резолюции, начертанной Екатериной II на докладе[48]. О принадлежности к комплексу анализируемой грамоты свидетельствует частичное совпадение ее текста с текстом объявленного из Сената именного указа, также датированного 10 сентября 1763 г. и входящего в очерченный выше комплекс. Их общим текстом является резолюция 25 августа 1763 г. (выделена курсивом):

ПСЗ. № 11913. Именной указ, объявленный из Сената, 10 сентября 1763 г.	**ПСЗ. № 11915. Грамота гетману К.Г. Разумовскому 10 сентября 1763 г.**
«Во исполнение Именного Ея Императорского Величества высочайшего указа, последовавшего минувшего *августа 25 дня*, на поднесенном Ея Императорскому Величеству от Сената докладе; Правительствующий Сенат приказали: *когда чье движимое и недвижимое имение признано будет за выморочное, а из посторонних кто на тех персонах иметь будет каковыя претензии: то, вместо формальных судов, производить следствии при члене от Канцелярии конфискации или ея конторы, и что по следствию окажется, по тому и решении чинить в силу законов*».	Мы уже на доклад Нашего Сената конфирмацию дали *августа 25 дня* сего года, чтоб в случае, *когда признано будет, чье движимое и недвижимое имение за выморочное, а из посторонних, кто на тех персонах иметь будет каковыя претензии; то, вместо формальных судов, производить следствии при члене от Канцелярии конфискации или ея конторы, и что по следствию окажется, то по тому и решение чинить в силе законов*. А чрез сие повелеваем и в Малой России, в подобных случаях, таковым же образом поступать...»

[46] Ibid. P. 95.

[47] Ibid. Fn. 88.

[48] ПСЗ. Т. 16. № 11903 (именной указ 25 августа 1763 г., данный Сенату, «О наблюдении, чтоб выморочные крестьяне без приписки не оставались»); № 11913 (сенатский указ 10 сентября 1763 г. «О производстве следствий вместо формальных судов, по долговым претензиям на имение, признанное выморочным»); № 11915.

Вместе с тем резолюция Екатерины II представлена в процитированных фрагментах по-разному. О состоявшемся 25 августа 1763 г. императорском решении в первом документе сообщено от имени Сената, а во втором — от лица Екатерины II. Несмотря на разную стилистику документов, их назначение было одинаковым — информировать о новой процессуальной норме и требовать исполнения повеления императрицы. Именной указ, объявленный из Сената, предписывал вводить следственные комиссии на территории России. Что касается требования об исполнении подобного распоряжения на Левобережной Украине, то его могла содержать только грамота гетману, написанная от имени императрицы. Такой грамотой и являлся текст, использованный З.Е. Когутом для датировки «Записки».

Для того чтобы повеление самодержицы было претворено в жизнь на Левобережной Украине, текста резолюции было недостаточно. Это объясняется тем, что в ней шла речь о привлечении к работе в следственных комиссиях служащих Канцелярии конфискации и ее контор, ведавших конфискованными и выморочными землями только в России[49]. Следовательно, в резолюции Екатерины II отражено решение проблемы, назревшей в условиях российской действительности. Для Левобережной Украины, на которую не распространялась компетенция Канцелярии конфискации, была необходима поправка, уточнявшая состав следственных комиссий. Поэтому в грамоте «депутат член суда генерального» фактически назначался главой следственной комиссии. Кроме того, согласно грамоте 10 сентября 1763 г., в обязанности малороссийских следственных комиссий входило рассмотрение не только исков по выморочным имениям, которые отчасти пополняли фонд государственных земель, но и рассмотрение всех других исков, в которых фигурировала казенная земля. Таким образом, в грамоте 10 сентября 1763 г. Екатерина II естественно и логично приспосабливала свое первоначальное распоряжение, данное в резолюции, к особенностям малороссийской действительности.

Нельзя согласиться и с утверждением З.Е. Когута о том, что в своей грамоте «Екатерина сурово запретила передачу оставшихся (земель. — *Т.К.*) в частную собственность». На наш взгляд, в тексте нет чрезмерно сурового по содержанию и необычного по формуле запрета, выражавшего повышенную обеспокоенность императрицы сложившейся на Левобережной Украине ситуацией. Но в грамоте есть традиционное для подобного рода документов требование верховной власти от представителей органов местного управления блюсти государственные интересы. «Депутату члену суда генерального» предписывалось «верное при следствии старание» иметь,

[49] См.: *Бабич М.В.* Канцелярия конфискации // Государственность России (конец XV в. — февраль 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 2 (Д—К). М., 1999. С. 203—205.

чтобы «земли, местечки, селы и деревни наши, яко войсковые и нам принадлежащие, в партикулярное владение беззаконно не отходили»[50]. Похожее по смыслу требование находим также в формуляре именного указа 25 августа 1763 г., данного Сенату: «...впредь того наблюдать, чтоб выморочные (крестьяне. — *Т.К.*) без приписки праздны не оставались»[51].

Итак, грамота 10 сентября 1763 г. возникла вследствие российского, а не малороссийского прецедента. Ее содержание было обусловлено содержанием сенатского доклада, а также резолюции, сделанной Екатериной II на нем 25 августа 1763 г. Говорить о влиянии содержания «Записки» на грамоту нет оснований. В связи с этим не может быть подтверждена нижняя точка интервала, в пределах которого, по наблюдениям З.Е. Когута, могла возникнуть «Записка». Что касается верхней границы этого интервала, то она была установлена историком произвольно.

В течение последних четырех десятилетий предложенная З.Е. Когутом датировка завоевала признание у ряда исследователей. Ее повторила, например, Исабель де Мадариага в сочинении по истории России в царствование Екатерины II: «В пространной записке, поданной императрице примерно в июне 1763 г., Теплов подытожил пагубные последствия слабости русского контроля над Малороссией в социальной, экономической и правовой областях»[52]. Так же как З.Е. Когут, датирует источник современный биограф Теплова Уоллис Л. Дэниэл[53]. Аналогичной датировки придерживается А.Б. Каменский[54].

Как видим, небольшое исследование, выполненное Н.П. Василенко в начале XX в., стало «ретранслятором» идеи С.М. Соловьева о происхождении документа в годы царствования Екатерины II и способствовало укоренению этой идеи в новейшей отечественной и зарубежной историографии. Однако вопреки признанию рядом исследователей заслуги Н.П. Василенко в обосновании соловьевской датировки мы полагаем, что историку ее доказать не удалось. Объясняется это тем, что его аргументация иллюстрирует так называемую ситуацию ложного основания, когда заключения выводятся из исходных посылок, истинность которых не доказана.

Рассмотрим эти ложные посылки. Одной из них является авторство Г.Н. Теплова. Если говорить об атрибуции «Записки», то

---

[50] ПСЗ. № 11915.

[51] Там же. № 11903.

[52] *Madariaga I. de*. Russia in the Age of Catherine the Great. New Haven; London, 1981. P. 71; *Мадариага И. де*. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 126.

[53] *Daniel W.L.* Grigorii Teplov: A Statesman at the Court of Catherine the Great. Newtonville (Ma), 1991. P. 133 (Russian biography series. N 10).

[54] См.: *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 1999. С. 363, 397.

еще никем не доказано, что она написана действительно этим человеком. Авторство источника никогда не исследовалось как научная проблема, ибо факт принадлежности текста перу Г.Н. Теплова в историографии считается бесспорным[55]. Однако придавать этой атрибуции характер аксиомы нет никаких оснований. Фамилия автора документа «всплывает» из заголовков рукописных списков, куда она была привнесена из «живых преданий», т.е., как правило, неточных устных рассказов младших современников Г.Н. Теплова, спустя десятилетия после составления «Записки». Если же говорить о позиции Н.П. Василенко, то он продемонстрировал приверженность устоявшемуся к началу XX в. взгляду на авторство вопреки собственным выводам о недостоверности информации в заголовке источника. Заявив о том, что заголовок в *списке Василенка* составлен «наобум», что ему «нельзя придавать характер исторического свидетельства», что «он содержит неверные указания»[56], историк оценил авторство, упомянутое в этом заголовке, как достоверный и незыблемый факт.

Нельзя признать истинным и утверждение об антигетманской направленности «Записки». Подобная трактовка в корне неправильна. В «Записке» нет ни одного критического высказывания в адрес действующего гетмана и института гетманства в целом. Наоборот, с явным сочувствием изображено положение К.Г. Разумовского в связи с трудностями, возникавшими у него в управлении регионом. В ряде случаев гетман рассматривался даже жертвой старши́ны, которую автор резко критиковал.

Так, автор обвинял старши́ну в сознательном искажении информации, необходимой гетману для управления Левобережной Украиной. Обвинение было предъявлено при констатации автором резкого сокращения за три десятилетия численности дворов посполитых, т.е. дворов, «которые принадлежат в казну государеву по силе 13-й статьи, данной гетману Богдану Хмельницкому»[57]. В записке сообщалось о том, что по ревизии 1723 г. дворов, принадлежавших посполитым, насчитывалось 44 961. Из них до восстановления гетманства в 1750 г. официально было «роздано» не больше трех тысяч. Но избранный в 1750 г. «нынешний гетман граф Разумовский и четырех тысяч дворов государевых не застал, а о прочих ему донесено, якобы все в Польшу побежали разными годами...»[58]. Однако, по мнению автора «Записки», подобное объяс-

---

[55] Замечание о том, что «автор “Записки” точно не известен», встретилось, пожалуй, только у А.И. Путро (см.: *Путро А.И.* Левобережная Украина в составе Российского государства во второй половине XVIII века: некоторые вопросы социально-экономического и общественно-политического развития. Киев, 1988. С. 70, сн.).

[56] *Василенко М.* Г.Н. Теплов і його «Записка о непорядках в Малороссии». С. 23.

[57] Там же. С. 38.

[58] Там же.

нение — обман, прибегая к которому старши́на хотела скрыть свои беззаконные действия. Реальная же причина заключалась в том, что «все государевы дворы и с землями раскупили старши́на и другие достаточные промышленники у самих мужиков»[59].

«Старши́ны определяют во все чины тех, кто им надобен»[60], сознательно устраняя гетмана от принятия решений по кадровым вопросам, — существо еще одного обвинения в адрес старши́ны. Как она делает это, автор подробно продемонстрировал на примере выборов сотника, т.е. главы небольшой территориально-административной единицы.

Однако К.Г. Разумовский изображался в «Записке» не только пострадавшей от старшины стороной, здесь отмечены и позитивные результаты его деятельности. Стремление автора «Записки» обратить внимание самодержицы, которая должна была читать документ, на положительные изменения на Левобережной Украине обнаруживается, к примеру, при текстологическом сравнении краткой и пространной редакций источника:

Список Воронцовский	*Список Василенка*
«Надобно знать, что чины бунчуковых товарищей, войсковых товарищей и войсковых канцеляристов великую салвогвардию[61] имеют. Они где бы кому в отдалении какую обиду ни сделали и в каком бы то полку ни было, полковая канцелярия до них дела не имеет, а искать надобно в войсковой канцелярии у гетмана. И так бедный козак всегда ими обижен и за отдалением редко управы ищет. При гетмане Скоропадском...»[62]	«Надобно знать, что чины бунчуковых товарищей, войсковых товарищей и войсковых канцеляристов великую салвогвардию имеют. Они где бы кому в отдалении какую обиду ни сделали, и в каком бы то полку ни было, полковая канцелярия до них дела не имеет, а искать суда на них надобно в войсковой канцелярии *и* у гетмана. И так бедный козак всегда ими обижен и за отдалением редко управы ищет; *что при нынешнем гетмане несколько уже и отменено* (выделено мной. — *Т.К.*). При гетьмане Скоропадском...»[63]

[59] Там же.

[60] Там же. С. 45.

[61] «Салвогвардия, нем. Salvegvarde, пол. Gwardja, охранительная стража», — так раскрывал происхождение и значение слова составитель словаря иностранных слов, попавших в русский язык в годы правления Петра I, Н.А. Смирнов (см.: *Смирнов Н.А.* Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. I. Определение путей, которыми в Петровскую эпоху шли заимствования из западноевропейских языков. II. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого // Сборник Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. Т. 88. Вып. 2. СПб., 1910. С. 269). В «Записке» слово использовано для обозначения судебного иммунитета, действовавшего в отношении отдельных категорий малороссийской старшины.

[62] Записка о Малой России. С. 374.

[63] *Василенко М.* Г.Н. Теплов і його «Записка о непорядках в Малороссии». С. 49. В списке *Кулиша* чтение аналогичное (Записка члена Малороссийской коллегии Григория Николаевича Теплова... С. 190).

При сопоставлении приведенных фрагментов обнаруживается смысл авторской вставки, выделенной в *списке Василенка* курсивом. Добавление внесено, бесспорно, в пользу «нынешнего» гетмана. Действительно, если в *Воронцовском списке* изображена стабильность негативной ситуации («...бедный казак всегда ими обижен... и редко управы ищет...»), то добавленный текст снимал категоричность исходного описания и указывал на улучшение ситуации благодаря усилиям К.Г. Разумовского. Вставка, правда, неудачно соединена с ранее написанным текстом и ее формальная «привязка» нарушает логику повествования. Логическая противоречивость текста в расширенном варианте нами усматривается в том, что при сохранении наречия «всегда», подчеркивающего постоянство, неизменность ситуации, автор написал о каких-то «отменах». В данном месте, безусловно, требовалась дальнейшая редактура, и автор, как мы полагаем, был намерен внести очередные исправления в дошедший до настоящего времени последний вариант «Записки».

Итак, существующее в исторической литературе разнообразие датировок «Записки» свидетельствует об отсутствии удовлетворительной аргументации ее происхождения. Одним из необходимых предварительных этапов на пути к пониманию происхождения «Записки» и определения ее истинной даты является критическое осмысление опыта ее датирования. Его анализ показал, что в истории датирования «Записки» можно выделить три периода. Первый из них приходился на 1857—1875 гг., когда считалось, что документ был написан для императрицы Елизаветы Петровны. Эту датировку высказал П.А. Кулиш. Предложив в 1876 г. гипотезу о составлении «Записки» по распоряжению императрицы Екатерины II, С.М. Соловьев обозначил следующий период, продолжавшийся до начала XX в. В это время прежняя и новая датировки существовали как равноправные, и каждый историк по своему усмотрению выбирал «правильную» дату. В течение длительного третьего периода (начало XX — начало XXI в.) господствует гипотеза Соловьева. Ее закреплению в историографии способствовали Н.П. Василенко и З.Е. Когут. Однако их попытки аргументировать гипотезу опирались на необоснованные исходные посылки, поэтому заявление С.М. Соловьева о происхождении «Записки» в царствование Екатерины II не может считаться доказанным и сегодня.

Анализ опыта предшественников в датировании «Записки» позволяет сделать вывод о важнейшем методологическом принципе определения даты ее составления. Этот принцип заключается в обязательном предварительном изучении содержания источника. Предложенные ранее событийные контексты, в которые включалась «Записка» и которые служили обоснованием ее датировки, не принимали во внимание содержания документа, и особенно его

хронологических показаний. Поэтому эти датировки «Записки» могут быть только догадками.

В свете сказанного, есть смысл вернуться к гипотезе, введенной в науку П.А. Кулишом. Именно он отнес появление источника к годам правления Елизаветы Петровны с учетом, прежде всего, хронологии отдельных исторических событий, упомянутых в тексте «Записки». Его датировка представляется более реалистичной, чем умозрительная версия С.М. Соловьева. Неприятие авторитетным историком общеупотребительной в его время даты источника свидетельствовало не об ее ошибочности, а о слабой доказанности. Поэтому сегодня со всей очевидностью выдвигается задача расширить круг аргументов в поддержку тезиса о сочинении «Записки» в годы правления императрицы Елизаветы Петровны.

Список литературы

1. *Анисимов Е.В.* Елизавета Петровна. М., 1999.

2. *Анисимов Е.В.* И.И. Шувалов — деятель российского Просвещения // Вопросы истории. 1985. № 7.

3. *Бабич М.В.* Канцелярия конфискации // Государственность России (конец XV в. — февраль 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 2 (Д—К). М., 1999.

4. *Бантыш-Каменский Д.* Теплов Григорий Николаевич // Словарь достопамятных людей Русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных, великих иерархов православной церкви, отличных литераторов и ученых, известных по их участию в событиях отечественной истории, составленный Дмитр[ием] Бантыш-Каменским и изданный Александром Ширяевым: В пяти частях. Часть пятая. М., 1836.

5. *Барсуков А.* К биографии Теплова // Киевская старина. 1887. № 1.

6. *Бильбасов В.А.* История Екатерины Второй. Т. 2. [Берлин, 1890].

7. *Брикнер А.Г.* История Екатерины Второй. СПб., 1885.

8. *Василенко Н.* Предисловие // Материалы для истории экономического, юридического и общественного быта Старой Малороссии, издаваемые под редакцией Н.П. Василенка. Вып. 2. Экстракт из указов, инструкций и учреждений, с разделением по материям, на девятнадцать частей. Собрано в Правительствующем Сенате по малороссийской экспедиции 1786 года. Чернигов, 1902.

9. *Васильчиков А.А.* Семейство Разумовских. I. Графы Алексей и Кирила Григорьевичи // Осмнадцатый век: Исторический сборник, издаваемый Петром Бартеневым. Кн. вторая. М., 1869.

10. *Васильчиков А.А.* Семейство Разумовских. Т. 1. СПб., 1880.

11. *Геллер М.Я.* История Российской империи: В 3 т. Т. 2. М., 1997.

12. *Горленко В.П.* Коварник // Горленко В.П. Украинские были. Описания и заметки. Киев, 1899.

13. *Грушевский М.* Очерк истории украинского народа. СПб., 1904.

14. *Г[орленко] В.* Справка о Г.Н. Теплове // Киевская старина. 1887. № 2.

15. *Грушевский М.С.* Иллюстрированная история украинского народа. СПб., 1913.

16. *Ефименко А.*Я. История украинского народа. Киев, 1990 (Памятники исторической мысли Украины).

17. *Иконников В.С.* Время Екатерины Второй: Специальный курс, составленный по лекциям профессора В.С. Иконникова, читанный в университете св. Владимира и на Высших женских курсах в Киеве: В 4 вып. Вып. 2. Киев, 1881.

18. *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 1999.

19. *Костомаров Н.* [Рец.] Записки о Южной Руси. Издал П. Кулиш. Т. 2. 1857 // Отечественные записки: учено-литературный журнал, издаваемый Андреем Краевским. СПб., 1857. Т. 114. № 9. Отд. II.

20. *Костомаров Н.* Императрица Елисавета Петровна // Костомаров Н. Русская история в жизнеописаниях главнейших деятелей. Т. 2. Вып. 7. СПб., 1888.

21. *Кочеткова Н.Д.* Теплов Григорий Николаевич // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 3 (Р—Я). СПб., 2010.

22. *Круглова Т.А.* Об отставке последнего малороссийского гетмана К.Г. Разумовского (1764 г.): новое прочтение источников // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2010. № 1.

23. *Лазаревский Ал.* Малороссийские посполитые крестьяне (1648—1783). Историко-юридический очерк по архивным источникам. Чернигов, 1866 («Из первой книги Записок Черниговского губернского статистического комитета, изданной в 1866 году»).

24. *Любавский М.К.* История царствования Екатерины II: Курс, читанный в Императорском Московском университете весной 1911 года. 2-е изд. СПб., 2001.

25. *Мадариага И. де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.

26. *Максимович М.А.* О Г.Н. Теплове и его записке «О непорядках в Малороссии»: Письмо к П.А. Кулешу // Русская беседа. 1857. № 8. Отдел «Критика».

27. *Максимович М.А.* О Г.Н. Теплове и его записке «О непорядках в Малороссии»: Письмо к П.А. Кулешу // Максимович М.А. Собрание сочинений. Т. 1. Киев, 1876.

28. *Мезенцев Е.В.* Малороссийская коллегия // Государственность России (конец XV в. — февраль 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 3 (Л—П). М., 2001.

29. *Путро А.И.* Левобережная Украина в составе Российского государства во второй половине XVIII века: некоторые вопросы социально-экономического и общественно-политического развития. Киев, 1988.

30. *Р[игельма]н Н.* [Рец.] Записки о Южной Руси. Издание П. Кулиша // Русская беседа. М., 1857. № 8. Отдел «Критика».

31. *Смирнов Н.А.* Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. I. Определение путей, которыми в Петровскую эпоху шли заимствования из западноевропейских языков. II. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 88. Вып. 2. СПб., 1910.

32. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. XIII. Т. 26. М., 1965.

33. Теплов Григорий Николаевич // Русский биографический словарь. Т. 20: Суворов — Ткачев. СПб., 1912.

34. *Василенко М.* Г.Н. Теплов і його «Записка о непорядках в Малороссии» // Записки Українського наукового товариства в Києві. Київ, 1911. Вип. 9.

35. *Черкаський І.* Чи впливав Г.Н. Теплов на гетьмана Розумовського в його управлінні Україною? // Ювілейний збірник на пошану академика Михайла Сергієвича Грушевського з нагоди шістьдесятої річниці життя та сорокових роковин наукової діяльности. Т. 1. Київ, 1928.

36. *Daniel W.L.* Grigorii Teplov: A statesman at the court of Catherine the Great. Newtonville, 1991.

37. *Kohut Z.E.* Russian Centralism and Ukrainian Autonomy: Imperial Absorption of the Hetmanate, 1760s — 1830s. Cambridge (Mass.), 1988.

38. *К*[*ордуба*] *М*[*ирон*]. [Рец.] 1757. G.N. Teplov und seine "Notiz über Mißstände in Kleinrußland" // Zeitschrift für Osteuropäische Geschichte. Berlin, 1913—1914. Bd. IV. H. 1.

39. *Madariaga I. de*. Russia in the Age of Catherine the Great. New Haven; London, 1981.

40. *Wynar B.S.* Ukraine: A Bibliographie guide to English-Language Publications. Englewood (Colo), 1990.

Поступила в редакцию
10 ноября 2010 г.